

Солнечное Копье, столица Дорна, через 5 месяцев после высадки королей

Когда он направился во дворец, чтобы присутствовать на собрании, Лорд Андерс Юронвуд, Лорд и глава Дома Юронвудов, страж каменной дороги, остановился, чтобы взглянуть на окраину городских стен, где за последние несколько недель вырос целый комплекс палаток, больше напоминавший город. Он слышал, как трудятся тысячи Кузнецов, как лязгают молоты и наковальни, как шипит твердая кованая сталь, погруженная в воду, как дым от тысяч кузнечных горнов величественно поднимается в небо. Это было великолепное зрелище.

Последние несколько недель превратились в настоящую бурю событий, одно за другим, и он почти позволил себе погрузиться в эйфорическое оцепенение приливом событий, которые произошли после величественной речи принца Квентина несколько недель назад.

Юный наследник Дорна был загадкой для Грозного Лорда с тех самых пор, как люди Солнечного Копья стали называть это событие "речью". Он усмехнулся, возможно, только возможно, что этот молодой человек мог бы сбросить кандалы, наложенные на них проклятым Таргариеном.

-Никогда бы я не поверил, что несколько слов могут пробудить дух целого королевства, но, похоже, даже я могу оказаться неправ, - усмехнулся он, пробираясь вперед. Его сын Клетус, который покорно следовал за ним, спросил: "Как ты думаешь, что скажет Джон Аррен о растянувшемся комплексе снаружи стен?"

-Это, несомненно, выбьет его из колеи, а ведь именно для этого молодой принц и устроил все это. Когда он увидит тысячу Кузнецов, трудящихся день и ночь, чтобы выковать оружие для армии Дорна, он поймет, что с Дорнцами шутки плохи и что мы не боимся его подопечных, - проворчал отец.

-А если он не научится?"

-Его заставят, - коротко ответил отец, и на этом все кончилось.

Вскоре оба они направились к главным залам совета дворца и заметили, что там присутствует большая часть руководства Дорна. Дом Аллирион, дом Блэкмонт, дом Дейн, дом Фаулер, дом Гаргален, дом Джордейн, дом Манвуди, дом Уллер, дом Уилл и даже больше. Полное величие Дорна присутствовало в полном составе. - У Джона Аррена сегодня будет нелегкий день, - весело рассмеялся он, даже когда Леди Мирия и Принц Оберин подошли и жестом попросили всех лордов занять их места.

Когда он шел к своему назначенному месту, он не мог не вспомнить сцену, когда 3 месяца назад, именно на этом самом месте, принц Квентин говорил с этим собранием и заложил основы изменения Дорна навсегда.

---

3 месяца назад

Он скакал так быстро, как только мог, как только ворон был принят. Вне зависимости от того, что произошло между их домами, дом Юронвуд останется рядом с их сюзеренами в это критическое время. То, что случилось с принцессой Элией и ее детьми, было не более чем пощечиной каждому мужчине, женщине и ребенку Дорна. Может быть, Дорн наконец мобилизует все свои силы? Он, конечно, надеялся, что это так, это не было оскорблением, которое можно было легко отбросить.

Вскоре они приблизились к солнечному копыю и достигли входа в водные сады. Казалось бы, их прибытие было ожидаемым. Стюарды немедленно вышли вперед, чтобы забрать их лошадей, а также предложили им освежающие напитки, даже когда их проводили в палаты Совета. Как только они вошли, он заметил, что почти все лорды в Дорне были вызваны. Он заметил принцессу Мирию, увлеченную беседой со своим сыном принцем Оберином, в то время как молодой принц Квентин спокойно наблюдал за происходящим со стороны.

Вскоре, как только последний посетитель сел, двери в покои закрылись, поскольку Леди Мирия спустилась на середину комнаты и повернулась, чтобы обратиться к собравшимся лордам.

"Меня зовут Мирия Мартелл, я правящая принцесса Дорна, - сказала старая, полная достоинства правительница Дорнийского Королевства мягким тоном, даже когда она смотрела на них всех, и говорила с тяжелым тоном, даже когда она пыталась контролировать свои эмоции. -И все же сегодня я стою здесь перед всеми вами, не как ваша правительница, а как мать, чтобы почтить память своей убитой дочери и почтить память своих убитых внуков, публично и в последний раз, - ее голос задохнулся от волнения, хотя слезы блеснули в конце ее глаз. Собравшиеся в Дорне люди смотрели на нее с трепетом, и многие из них, к своему великому стыду, не находили в себе мужества взглянуть ей в глаза.

- Моя дочь была хорошей женщиной. Она не думала о своем собственном благополучии. Только ради благополучия других. Дорн был ее первой и самой большой любовью. И все же, несмотря на это, она вынесла больше, чем когда-либо осмелилась бы вынести любая женщина. Она была замужем за принцем, который унизил ее, опозорил перед всем миром, опозорил ее детей и бросил ее ради Северной блудницы. Ее держал взаперти сумасшедший король, который не заботился о ней, и все же она никогда не жаловалась. А потом ее зарезали комнатные собачки этого сукиного сына Тайвина Ланнистера. Одна, окруженная врагами со всех сторон, преданная всеми, она страдала так, как не должна страдать ни одна женщина. Я спрашиваю всех вас, храбрых мужчин, неужели именно такова теперь судьба женщин Дорна? Тайвин Ланнистер сделал все это, потому что в его глазах мы стоим меньше, чем грязь, которая лежит у него под ногами. Он называет нас дворнягами, блудниками и распутными слабаками и говорит это потому, что считает, что у Дорна нет сил наказать его. Я спрашиваю вас, мужчины, он прав?- спросила она шепотом, глядя на собравшихся мужчин, которые стояли, сжав кулаки, с красными от гнева лицами и налитыми кровью глазами.

- Сегодня это моя дочь, а завтра может быть и твоя. Сегодня я прошу всех вас, всем, что вы считаете добрым и дорогим, чтобы вы исполнили свои клятвы дому Мартелл, чтобы Вы были с нами. Собери свои знамена, собери всех людей Дорна, чтобы отомстить за смерть не только моей дочери и ее детей, но и за всех твоих соотечественников, погибших у трезубца из-за каприза безумца. А теперь я спрашиваю вас, кто стоит рядом со мной?"

Лорд Юронвуд встал, его страсть разгорелась, когда он посмотрел на пожилого правителя своего королевства: "дом Юронвуд будет стоять с вами!- воскликнул он, вставая и склонив голову в знак согласия.

Затем, как будто открылись шлюзы плотины, один за другим лорды встали и объявили о своем согласии.

- Дом Дейн согласен!"

- Дом Уллер стоит рядом с вами!"

- Как и дом Фаулер!"

- Как и дом Гаргален!"

- Дом Уил вам ответит!"

Вскоре все лорды поднялись на ноги, провозглашая свои клятвы и свое согласие, на что Леди Мирия подняла руки, и вскоре все снова замолчали.

- Да будет так, Милорды, я благодарю вас от всего сердца. Мейстер, - произнесла она нараспев, повернувшись к мейстеру Солнечного Копья, стоявшему рядом, - пошли Воронов!"

Мейстер кивнул и вышел из зала. В ту ночь небо над Дорном было покрыто темными крыльями, несущими темные слова, с намерением собрать всю мощь Дорна.

- Миледи, мы все скорбим вместе с вами, но все же не должны позволять себе поддаваться только эмоциям. Мы назовем наши знамена, но как мы будем действовать дальше? Роберт Баратеон очень скоро обратит свое внимание на нас, а вместе с ним придет и Эддард Старк. Каким будет наш следующий шаг?- спросил он, и Мирия кивнула, как будто ожидала этого вопроса.

- Милорды, я не сомневаюсь, что как только король оленей укрепит свою власть над Коронлендом, он подчинит себе нас, а также Драконий Камень, где остались последние из Таргариенов, - продолжила она, когда лорды Дорна кивнули, соглашаясь с ее словами.

- Тогда, может быть, вы хотите, чтобы мы объявили о Визерисе Таргариене, Миледи?- Спросил ее лорд Дейн, когда собрание стало беспокойным.

- Нет, - голос Мирии Мартелл был резким и отрывистым. - Дом Мартелл и его союзники, Дорн, больше не будут присягать на верность дому Таргариенов. Мы не будем сражаться за дом, который злоупотребил нашим доверием, нашей верностью и нашей преданностью и отплатил за это предательством и неблагодарностью, - заключила она, в то время как многие из лордов напряглись, когда слова принцессы Дорна начали проникать на неизведанную территорию.

- Но вы же не собираетесь подчиниться Роберту Баратеону?- С ужасом спросил лорд Уллер, глядя на нее, и глаза Мирии налились кровью, хотя она вся дрожала от ярости.

- Дом Мартелл никогда не преклонится перед блудливым мясником вроде Роберта Баратеона. Я не забыла, что Роберт стоял над трупами моей дочери и ее детей и довольно смеялся. Я не стану и не смогу поклониться такому человеку, который лишен всякой чести и лишен всех качеств, необходимых королю", - заключила она, в то время как Андерс Юронвуд признал это коротким кивком.

- Но это все еще не ответ на наш вопрос, если мы не объявим о Визерисе Таргариене или Роберте Баратеоне, тогда что же нам делать?"

- Дорн снова станет независимым королевством, каким оно было до того, как Дейрон Таргариен приковал нас к Железному Трону узами брака. Мы больше не склоняемся перед железным троном и не признаем его власти, - холодный голос Квентина Мартелла прорезал комнату с ледяной ясностью, когда Лорд Юронвуд посмотрел на молодого принца с ошеломленным выражением лица, как и каждый из собравшихся лордов.

- Мой принц!- Лорд Требор Джордейн, глава Дома Джордейн встал, - то, о чем вы говорите, -

это то, что все мы очень хотели бы иметь, но что невозможно. Мятежники не позволят Железному трону расколоться, от этого зависит их легитимность."

- И хотя все мы готовы отдать свои жизни, чтобы отомстить за Принцессу Элию, дело в том, что мы в меньшинстве. У нас нет сил сражаться с ними силой оружия, - заговорил Лорд Хармен Уллер, глава дома Уллер, когда другие лорды начали кивать в ответ на его слова.

- Да, теперь нам нужен план, чтобы справиться с этой ситуацией, - кивнул лорд Дейн в знак согласия, когда все лорды начали высказывать свое мнение.

- У нас есть план, Милорды, - объявила Мирия, и все лорды удивленно посмотрели на нее. Старая правительница Дорна продолжала, глядя на них всех: "нам нужно время, время, которое мы обманом заставим мятежников дать нам. Роберту Баратеону потребуется по меньшей мере два месяца, чтобы укрепить свои позиции в Кронленде, после чего он, скорее всего, пошлет к нам на переговоры Джона Аррена или Хостера Талли. Что опять же займет у них еще два месяца. В целом, потребуется по меньшей мере четыре-пять месяцев, чтобы перед нами предстал представитель нового режима. Мы используем это время, чтобы обезопасить себя и свою независимость, - закончила она, в то время как все лорды смотрели на нее с удивлением, а в некоторых случаях и с расчетливым выражением на лицах.

- Пожалуйста, объясните этот план в деталях, Миледи, - ответил лорд Дейн, когда Мирия начала расхаживать по комнате.

- Мы усыпим мятеж ложным чувством безопасности, - ответила она. - во-первых, наша армия снимется со всех знамен, пройдет через перевал принца и захватит замок звездного пика. Я не могу достаточно подчеркнуть это. Если у нас будет этот замок, мы сможем навсегда заблокировать один из двух главных сухопутных входов в Дорн, и никакая армия, даже самая сильная, не сможет войти в Дорн. Так вот, что мы будем делать. Чтобы мятежники не догадались о наших истинных мотивах, мы оставим вас всех здесь, в Солнечном копье, и пошлем всю армию под командованием командира, которого никто не ожидает. Этот командир пройдет через перевал и займет Звездный путь, а мы будем ждать эмиссара из Королевской Гавани."

- А кто будет этим командиром?- Спросил ее Лорд Хармен Уллер, когда все лорды с опаской посмотрели на своего сюзерена.

- Это я, - мягко ответил Квентин, в то время как все лорды смотрели на него с удивлением, а в некоторых случаях и с откровенным шоком.

- Мой принц! Сейчас не время для шуток! Вы-единственный наследник главной линии Дома Мартелл! Это просто бессовестно-даже думать о том, чтобы так рисковать тобой!- Лорд Дейн запротестовал почти отчаянным тоном, когда большинство лордов посмотрели на него с удивлением.

- Благодарю вас за ваши добрые слова, Лорд Дейн, но, уверяю вас, я делаю это предложение не легкомысленно, - ответил Квентин, коротко кивнув старому лорду.

- Как сказала моя бабушка, мы должны усыпить мятеж чувством ложной безопасности и действовать быстро. Мы должны послать армию под командование кого-то, кого они никогда не будут ожидать и в то же время, кого они не будут считать угрозой. Посылка одного из вас, благородных лордов, присутствующих здесь, может быть истолкована как угроза восстания, но отправка мощи Дорна под командованием молодого, неопытного мальчика, как я, заставит их подумать дважды. Они будут недооценивать нас, потому что они будут думать, что я зеленый

мальчик, который только играет в генерала, и как тот, кто не имеет представления о том, что он делает. В наших лучших интересах позволить им верить в эту шараду как можно дольше, ибо это даст нам время реорганизовать наши армии и обучить их строгому стандарту, в котором они будут способны противостоять даже знаменитым армиям Севера и Штормовых земель."

Все лорды умолкли, глядя на молодого принца, который, казалось, не испытывал ни малейшего беспокойства, несмотря на ужасное положение, в котором оказались их земли, и начал испытывать тревогу от того, как беспечно молодой принц говорил о борьбе с мятежом в такой уверенной манере.

<http://tl.rulate.ru/book/39937/861810>